

Персональная история

УДК 930.1(470.41)

DOI: 10.28995/2658-6541-2022-4-83-95

Хайри Гимади: штрихи к портрету: К 110-летию со дня рождения татарского историка (1912–1961)

Алина Т. Галимзянова

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ,
Казань, Россия, alisabitva@mail.ru*

Аннотация. Представленная статья является первой исследовательской работой, посвященной биографии Хайри Гимади, одного из ярких представителей советской школы историков, деятельность которого проходила в период ужесточения идеологического прессинга на интеллигенцию. Труды Х. Гимади по истории Татарской АССР создавались в условиях развернувшихся кампаний по борьбе с «буржуазным объективизмом» и «космополитизмом», языковедческой и политэкономической дискуссий. Будучи верным коммунистом, зачастую ему приходилось жертвовать научной принципиальностью, что в конечном счете привело к разочарованию в сложившейся системе и кончине историка.

В статье используется метод устной истории (глубинное интервью), сыгравший важную роль в выстраивании целостной картины о жизни Х. Гимади. Впервые в научный оборот вводится личное дело историка, документы из которого позволяют проследить педагогическую, научную, общественно-политическую деятельность ученого. Наибольшую ценность представляют воспоминания и письма Х. Гимади. Эти записи хранятся в личном архиве его детей и отражают детство и юность будущего историка: подробно описывают годы массового голода в Поволжье, беспризорность, работу Деткомиссий и детских домов. Материалы статьи могут быть полезными для исследователей, изучающих развитие гуманитарной науки в период позднего сталинизма, повседневной жизни советских детей 1920-х гг. и интеллигенции 1940–1950-х гг.

Ключевые слова: Хайри Гимади, история Татарской АССР, личное дело, исследователи Золотой Орды, Институт языка, литературы и истории, Казанский филиал АН СССР, голод в Поволжье

© Галимзянова А.Т., 2022

Статья поступила в редакцию 10 марта 2022 г.;

принята к публикации 10 августа 2022 г.

Для цитирования: Галимзянова А.Т. Хайри Гимади: штрихи к портрету: К 110-летию со дня рождения татарского историка (1912–1961) // История и архивы. 2022. № 4. С. 83–95. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-4-83-95

Khairi Gimadi. A portrait sketch.
Dedicated to the 110th anniversary
of the Tatar historian's birth
(1912–1961)

Alina T. Galimzyanova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan, Russia, alisabitva@mail.ru*

Abstract. The article is the first research work on the biography of Khairi Gimadi, who was a bright representative of the Soviet school of historians, whose activities took place at the time of tighter ideological pressure on the Tatar intelligentsia. Kh. Gimadi's works on the history of the Tatar ASSR were created in the context of the ongoing campaigns against “bourgeois objectivism” and “cosmopolitanism”, linguistic and political economic discussions. Being a loyal communist, he often had to sacrifice his scientific principles, and it ultimately led to the disillusionment with the current system and the tragic death of the historian.

The article uses the method of oral history (in-depth interview), which played an important role in building a holistic picture of the life of Kh. Gimadi. For the first time, the personal file of the historian is introduced into a scientific circulation, the documents from which allow us to trace the pedagogical, scientific, and socio-political activities of the scholar. The most valuable are the memoirs and letters of Kh. Gimadi. These records are kept in his children's personal archives and reflect the childhood and adolescence of the future historian: they describe in detail the years of mass famine in the Volga region, children homelessness, the work of the Children's commissions and orphanages. The materials of the article may be useful for the researchers studying the development of the Humanities during the period of late Stalinism, the daily life of the Soviet children of the 1920s and the intelligentsia of the 1940s and 1950s.

Keywords: Khairi Gimadi, history of the Tatar ASSR, personal file, researchers of the Golden Horde, Institute of Language, Literature and History; Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, famine in the Volga region

The article was submitted 10.03.2022;

accepted for publication 10.08.2022

For citation: Galimzyanova, A.T. (2022), "Khairi Gimadi. A portrait sketch. Dedicated to the 110th anniversary of the Tatar historian's birth (1912–1961)", *History and Archives*, no. 4. pp. 83–95, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-4-83-95

Введение

Постановление ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации», о котором не раз говорилось в отечественной историографии [Галлямова 2019, с. 788, 792; Gallyamova, Kabirova, Khanipova 2021, pp. 195–197], имело сильное влияние не только на развитие национальной культуры, но и на судьбы людей, посвятивших ей свою жизнь. Одной из центральных фигур, подвергнутых тогда разгромной критике со стороны Татарского обкома ВКП(б), был Гимадутдинов Хайрутдин Гимадиевич (Хайри Гимади).

Х. Гимади стоял у истоков изучения советской истории татарского народа, и сегодня часто ссылаются на его труды при описании политико-идеологической конъюнктуры сталинской эпохи. При этом специальных исследований по изучению биографии самого Х. Гимади до сих пор не произведено.

В поисках информации о Хайрутдине Гимадиевиче мы прежде всего обратились в архив Центра письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова (ЦПМН ИЯЛИ), где долгое время работал историк. Здесь нам удалось обнаружить личное дело Хайри Гимади, которое долгое время считалось утерянным.

В деле сохранилось два экземпляра личных листов по учету кадров (от 23 мая 1946 г., 4 июня 1949 г.) и три автобиографии (от 6 июня 1941 г., 24 мая 1946 г. и 4 июня 1949 г.). Эти источники заполнены Х. Гимади собственноручно и завизированы. Они дают информацию о социальном происхождении историка, его образовании, карьере, отношении к воинской обязанности, партийности. Среди прочих документов большой интерес представляют свидетельства и удостоверения о прохождении обучения в Казанском государственном педагогическом институте (КГПИ), которые любопытны тем, что содержат сведения о программе обучения в советских вузах в 1930-е гг. Имеющиеся в деле характеристики (всего их 8) отражают путь становления Х. Гимади как ученого.

Кроме того, нам удалось отыскать сына Х. Гимади – Эдуарда Хайрутдиновича, который сейчас проживает в Новосибирске

и является доктором физико-математических наук, профессором, ведущим научным сотрудником Института математики им. С.Л. Соболева Сибирского отделения РАН. Он вместе со своими сестрами поделился воспоминаниями об отце. Помимо материалов устной истории, в данной статье использованы источники личного происхождения, которые все больше привлекают внимание исследователей [Пушкарева, Богдашина 2021, с. 93–104; Белова 2022, с. 229–241; Батшев, Трифонова 2021, с. 46–55; Володина 2020; Успенский 2019]. Сохраненные у детей записи Х. Гимади довольно подробно описывают его детство и юность. Заметки сделаны на 12-страничной школьной тетради и озаглавлены «Воспоминания. Важнейшие вехи моей жизни».

Детские и юношеские годы будущего историка

Гимадутдинов Хайри Гимадиевич родился 1 сентября 1912 г. в деревне Молвино Нурлатского района ТАССР (по административному делению досоветского времени: д. Молвино Косяковской волости Свияжского уезда Казанской губернии). Он был третьим ребенком в семье, где всего росло шестеро детей: старший брат Шараф (сын отца от первого брака), сестра Хадича и три сестренки. Родители Гимади были бедными крестьянами и всю жизнь занимались хлебопашеством. Средств на пропитание всегда не хватало, поэтому главе семейства приходилось ежегодно уезжать на заработки в Симбирскую губернию¹.

Полуголодная жизнь и тяжелая работа очень скоро подорвали здоровье его отца. В 1920 г. он скончался. Шестеро маленьких детей остались на попечении матери. На тот момент брату восьмилетнего Хайри было 15 лет, сестре 13 лет, а сестренкам 6, 4 и 2 года². Х. Гимади пишет в воспоминаниях, как они с братом с утра до вечера, надев сумку, «ходили по миру» и попрошайничали, а потом шли домой обрадовать свою мать³. Но продолжалось это недолго: в Поволжье начался период массового голода. Чтобы хоть как-то спасти своих детей, летом 1921 г. мать отправила сыновей в город на поиски пропитания.

Хайри с братом пешком добрались до железнодорожной станции Свияжска, который находился в 18 км от их деревни, и на товарном поезде отправились в Москву. Поезд шел больше двух недель. В город они прибыли в сентябре, но в октябре дети оказались в одном из детских распределителей. Несмотря на то, что там

¹ Гимади Х. Воспоминания: Важнейшие вехи моей жизни: Неопубликованные воспоминания // Архив Э.Х. Гимади. Новосибирск. Л. 1, 5.

² Там же. Л. 6 об.

³ Там же. Л. 7.

их чисто одели и хорошо кормили, братья сбежали и направились в сторону г. Ярославль. Не доехав до указанного пункта, они остановились в г. Ростов, а затем направились за озеро Неро. Здесь их приютил один из зажиточных угодических крестьян, у которых Шараф батрачил, а в свободное время дети ходили попрошайничать. Как вспоминает Х. Гимади, в течение 6 месяцев они собрали 3 мешка хлеба.

В мае 1922 г., собрав достаточно на пропитание, Хайри и Шараф вернулись в родную деревню, где соседка сообщила, что их мать умерла три месяца назад, а сестры живут у родственников. В воспоминаниях, описывающих эти события, Х. Гимади указал, что у родственников находились шестилетняя Халима и двухлетняя Зайнаб⁴. О старшей сестре и четырехлетней он ничего не говорит. Можно лишь предположить, что девочки, как и их мать, не смогли пережить голодную зиму.

После того, как дети остались без попечителей, старший брат решает отвезти младшую из сестер в г. Казань и отдает ее в детскую приемную. А сам, вместе с Хайри и Халимой, в августе того же года отправляется на поиски хорошей жизни. Но осенью того же года Х. Гимади направили в детский дом № 1 в г. Ростов. О некоторых эпизодах жизни в приюте мы узнаем из письма историка своему другу юности Мингалееву Габдульвали Минвалиевичу:

Ваше последнее письмо получил. За все благодарю. Хорошо, что в момент получения письма в Ростове находилась Мария Федоровна. У нас, воспитанников детского дома она оставила самое лучшее впечатление. Очевидно, она напишет.

Благодарю вас и за карту Ростова. Я приблизительно помню, хотя и уехал, когда мне было 13 лет. (прошло же более 30 лет!!!) На карте нет нашего Д/дома (быв[ший]. дом фабриканта Селиванова)... Этот дом находился недалеко от озера Неро, на ул. Свердлова (тогда она называлась Окружной). Недалеко также находились городской сад и электростанция, где, кстати, я впервые услышал песню «Кирпичики» («где-то в городе, на окраине, я в рабочей семье родилась...»). Дальше уже не помню, но тогда она была популярной).

Уехал из Ростова я весной 1926 г. Помню, провожала нас (меня, еще одну девочку – крещеную татарочку – забыл ее имя и фамилию, а также одного парнишку). Доехали до Москвы, а там пешком до кремля, к Мавзолею Ленина. Здание мавзолея было деревянным. Никаких метро, автобусов, троллейбусов еще не было. Несмотря на это, по сравнению с Ростовым, Москва оставила неизгладимое впечатление. Я здесь уже был не раз. Первый раз в 1921 г. беспризорником

⁴ Там же. Л. 10.

(«Зайчиком») меня поймали в 1921 г. Но мы бежали. В Ярославле я оказался в распределителе. (Сейчас не знаю, а раньше, говорят, там было здание Кадетского корпуса.) Вот отсюда я и попал в г. Ростов-Ярославский.

Если моя родина Татария, но своим первоначальным образованием и воспитанием я обязан Ростову, Д/Дому № 1, М.Ф. Чернобуровой, школе № 1 и всем, с кем я общался в прекрасном Д/Д. № 1. А самое главное ведь нас приютила Родина, во главе которой стоял тогда В.И. Ленин.

Сейчас помню, как сегодня, день смерти В.И. Ленина.

9 января 1924 г. у нас шло собрание, посвященное кровавому воскресенью, когда Николай II расстрелял перед Зимним рабочих.

Вдруг вбегает рабочий цикорной фабрики и что-то говорит Марье Федоровне. Она зарыдала. А мы малыши и ребята за ней. Она заменяла мать нам всем. Мар. Федоровна разъяснила, что умер самый великий человек, наш отец В.И. Ленин.

Помните ли Вы как мы на собрании Пашу Морозову за то, что она хорошо декламировала стихи, прозвали «Лениной». Кажется, потом она это почетное имя «не оправдала».

В дни ленинского приема в партии в 1924 г. в мае нас приняли в пионеры (в клубе рабочих цикорной фабрики). Хорошие дни были эти, а лагеря вместе с красноармейцами 54 стрелкового полка около Борисоглебской слободы!!!

Вот так пролетели года. И не даром. Об этом я уже писал. Много пришлось пережить. Но хорошее всегда берет верх. Лично я очень доволен своей жизнью, хотя и были трудные дни, но когда их преодолешь, на душе становится лучше⁵.

В Ростове Хайри Гимадиевич прожил до 1926 г., затем в возрасте 13 лет его перевели в детский дом г. Свяжска [Галимзянова 2022, с. 74–91]. В 1927 г. он устроился работать наборщиком в типографию Свяжского Райисполкома и одновременно учился в средней школе. В том же году Х. Гимади вступил в комсомол, а в 1929 г. был избран членом бюро Свяжского РК ВЛКСМ, откуда выбыл в 1930 г., поскольку по разверстке ЦК ВЛКСМ был в счет «1000» направлен на учебу в Восточный педагогический институт г. Казани⁶.

⁵ Там же. Л. 14–15.

⁶ Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова (ЦПМН ИЯЛИ). Ф. 5. Оп. 26. Д. 16. Л. 16.

*Педагогическая карьера.
Годы Великой Отечественной войны*

В 1933 г. Гимади окончил историческую секцию историко-экономического отделения Педагогического института и получил квалификацию «педагога по историко-экономическим дисциплинам в рабфаках, техникумах и школах повышенного типа»⁷. В копии свидетельства об окончании вуза указано, что студенты обучались как теоретическим, так и практическим дисциплинам, среди которых педолого-педагогические, общественно-политические (политическая экономия, диалектический и исторический материализм, экономполитика, история ВКП (б) и ленинизм), дисциплины политехнического цикла (технология материалов), военные дисциплины, практика (производственная педагогическая, сельскохозяйственная и индустриальная), специальные дисциплины историко-экономического отделения. Кроме того, в вузе обучали татарскому и иностранному языкам⁸. К слову, в личном листке Гимадуддинов отметил, что слабо владеет немецким, турецким и французским языками и хорошо – татарским и русским⁹.

С сентября 1933 г. Х. Гимади поступил в аспирантуру на кафедру истории СССР КГПИ. За время прохождения здесь обучения (до июля 1936 г.) он сдал все обязательные испытания по кандидатскому минимуму, получив оценки «хорошо» по предметам диалектический и исторический материализм, педагогика, немецкий язык, история ВКП(б), источниковедение, история СССР и эпоха империализма; по предмету «политэкономия» у Х. Гимади было «удовлетворительно». При этом работа над кандидатской диссертацией им не была завершена вовремя. Скорее всего это было связано с чрезмерной загруженностью молодого аспиранта: одновременно с учебой он преподавал в родном вузе, где в период 1933–1942 гг. прошел путь от ассистента и старшего преподавателя до исполняющего обязанности доцента кафедры истории СССР, а затем декана исторического факультета КГПИ. Кроме Педагогического института, Хайри Гимадиевич вел лекции в Институте марксизма-ленинизма и областной партшколе.

К этому времени Х. Гимади был уже женат. Его супруга М.А. Шайдуллина в браке взяла фамилию мужа и стала Гимадиевой. Познакомились они, будучи студентами рабфака. После окончания вуза Марьям Абдрахмановна работала учителем начальных классов

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 2.

в татарской школе¹⁰. В браке у них было четверо детей: Рудольф (5.08.1934 г. р.), Эдуард (4.01.1937 г. р.), Асия (11.01.1942 г. р.), Галия (23.02.1954 г. р.)¹¹.

С началом войны многие научно-педагогические сотрудники и студенты Педагогического института ушли на передовую. Из-за плохого зрения Х. Гимади не призвали на фронт. В личном листке по учету кадров он отмечает, что не служил в армии и участия в военных действиях во время гражданской и Великой Отечественной войн не принимал. При этом в одной из автобиографий историк кратко пишет: «В армии не был, но проводил военные сборы (1940 г., а затем в НКВД в качестве ст. оперуполномоченного»¹². Столь краткое упоминание о службе не позволяет с уверенностью говорить о роли научно-педагогического сотрудника в работе органов. Возможно, работа Х. Гимади в этой структуре как-то была связана со службой его жены, которой в годы войны пришлось отказаться от основной профессии, поскольку ее призвали в Народный комиссариат государственной безопасности СССР (НКГБ СССР). Здесь она прошла специальное обучение и занималась контролем гражданской переписки. В 1944 г. М.А. Гимадиева получила звание старшего сержанта спецслужб, а в 1947 г. – младшего лейтенанта. Однако можно точно сказать, что Х. Гимади являлся активным тружеником тыла. Будучи в 1941–1942 гг. деканом истфака, он возглавил работу студентов и научных работников по строительству оборонительных сооружений (28.10.1941 – 4.02.1942¹³). В одной из своих статей Гимади написал: «Весь коллектив исторического факультета, оставшийся в Казани, три тяжелых зимних месяца работал на строительстве военных укреплений»¹⁴. Задание было выполнено досрочно, а за самоотверженный труд «командование занесло бригаду факультета на доску почета и премировало денежной премией»¹⁵.

Вернувшись домой к семье, Х. Гимади недолго пробыл в Казани. В мае 1942 г. его командировали в г. Куйбышев (ныне г. Самара).

¹⁰ Интервью с Э.Х. Гимади, сыном Х. Гимади, записано 5.05.2021 // Архив автора.

¹¹ Там же.

¹² ЦПМН ИЯЛИ. Ф. 5. Оп. 26. Д. 16. Л. 5.

¹³ ОРРК НБЛ. Ф. 8. Ед. хр. 29. Л. 11. Комсомольская организация Казанского Государственного Педагогического института в годы Великой Отечественной войны. Казань, 1949–1950 гг.

¹⁴ Крашенинникова Т.П. «Истфак продолжал работать... Только мало было студентов» // Музейный вестник ТГГПУ. Вып. 6. Казань, 2009. С. 139.

¹⁵ Там же.

Т.П. Крашенинниковой удалось обнаружить письмо Хайрутдина Гимадиевича Е.И. Устюжанину, отправленное 29 декабря 1942 г. В письме адресанта указан адрес: г. Куйбышев ул. Галактионовская д. 141¹⁶, где в период с 1941 по 1943 г. располагался Народный комиссариат иностранных дел (НКВД)¹⁷. В самом письме Х. Гимади написал: «Очевидно, тебе известно, что я сейчас работаю там, где в свое время работал Георгий Федорович. Кстати он скоро приедет, тоже будет работать у нас»¹⁸. Говоря о работе, возможно, Х. Гимади имел в виду преподавание истории. Но с октября 1942 г. по январь 1943 г., как указано в автобиографиях, он сам проходил обучение в Высшей дипломатической школе НКВД и был «освобожден по личной просьбе»¹⁹. По воспоминаниям детей, его готовили к дипломатической работе по турецкому направлению, но такая необходимость отпала в связи со сменой военно-политической обстановки и стратегических направлений советского правительства. Всех, кто проходил обучение в дипломатической школе, попросили написать прошение об освобождении от службы²⁰.

Научно-исследовательская и общественная деятельность

Всю оставшуюся жизнь Х. Гимади посвятил науке. Сохранилось письмо от 30 марта 1943 г. секретаря ОК ВКП(б) по пропаганде Гафарова директору Татарского Научно-исследовательского Института языка, литературы и истории (ИЯЛИ) Х.Х. Ярмухаметову, где сказано, что Татарский обком ВКП(б) направляет в их институт для работы в качестве научного сотрудника сектора истории Х. Гимадудинова²¹. Так с 1943 г. Х. Гимади начал работать в долж-

¹⁶ Крашенинникова Т.П. Указ. соч. С. 138.

¹⁷ Об открытии в Самаре мемориальной доски НКВД // События мероприятия, 7.11.2020. URL: https://samara.mid.ru/ru/press-centre/news/ob_otkrytii_v_samare_memorialnoy_doski_nkid/ (дата обращения 19.05.2021).

¹⁸ Крашенинникова Т.П. Указ. соч. С. 136. По предположению Т.П. Крашенинниковой, речь шла о Г.Ф. Юдине. Г.Ф. Юдин в 1934–1935 гг. работал ассистентом в КГПИ, в период 1935–1939 гг. исполнял обязанности доцента и заведующего кафедрой всеобщей истории и являлся деканом истфака.

¹⁹ ЦПМН ИЯЛИ. Ф. 5. Оп. 26. Д. 16. Л. 1.

²⁰ Интервью с Э.Х. Гимади, сыном Х. Гимади, записано 5.05.2021 // Архив автора.

²¹ ЦПМН ИЯЛИ. Ф. 5. Оп. 26. Д. 16. Л. 10.

ности старшего научного сотрудника ИЯЛИ при СМ ТАССР²², а с 15 декабря 1945 – старшего научного сотрудника ИЯЛИ Казанского Филиала АН СССР (КФАН СССР), где с января 1946 г. возглавил работу сектора истории²³.

Институт языка, литературы и истории стал основным местом работы Х. Гимадудинова. Здесь началась его плодотворная научно-исследовательская работа по изучению истории Татарии. В 1949 г. под руководством академика Б.Д. Грекова ему удалось завершить работу по написанию кандидатской диссертации по теме «Народы Булгарии под игом Золотой Орды (в связи с этногенезом казанских татар)». Защита прошла в Институте истории АН СССР 23 мая того же года и получила высокую оценку Ученого совета²⁴. После получения ученой степени, 1 декабря 1950 г. решением Президиума АН СССР ему было присвоено звание старшего научного сотрудника АН СССР по специальности «История Татарии»²⁵.

Последующие годы Х. Гимади работал над докторской диссертацией «Присоединение Татарии к русскому государству и ее историческое значение», написание которой историк планировал закончить к концу 1959 г. Диссертация не была завершена вовремя. В 1959 г. он оставил должность заведующего, при этом продолжал работать в институте.

Коллеги отмечали, что Х. Гимади показал себя хорошим руководителем коллектива, способным организатором и научным сотрудником²⁶. Директор ИЯЛИ М.Х. Гайнуллин характеризовал его как наиболее авторитетного руководителя сектора истории, всегда серьезно и глубоко подходившего к поставленным задачам и весьма успешно их решавший. Х. Гимади имел большую эрудицию в области истории края и являлся основным составителем проспекта «Очерков истории Татарии», высоко оцененного со стороны ряда крупнейших историков г. Москвы²⁷. В научных кругах Хайрутдин Гимадиевич был известен как главный редактор первого учебника по истории Татарской республики – двухтомной «Истории ТАССР». Его исследования были посвящены этногенезу казанских татар, борьбе народов Среднего Поволжья против монгольского ига, изучению роли татарского народа в Отечественной войне 1812 г.,

²² Там же. Л. 97.

²³ Там же. Л. 16.

²⁴ Там же. Л. 58; Диплом кандидата наук № 00928. Москва 19.02.1950 // Архив Э.Х. Гимади. Новосибирск.

²⁵ Аттестат старшего научного сотрудника № 08619. Москва. 26.02.1951 // Архив Э.Х. Гимади. Новосибирск.

²⁶ ЦПМН ИЯЛИ. Ф. 5. Оп. 26. Д. 16. Л. 63.

²⁷ Там же. Л. 17.

истории Татарии в годы Великой Отечественной войны, в годы советской власти. Ему принадлежат десятки научных и публицистических статей в областных и всесоюзных периодических изданиях. Кроме того, в 1950–1958 гг. историк работал членом редакционной коллегии журнала «Совет эдэбияте» («Советская литература»), являвшегося органом Союза писателей Татарии. Х. Гимади принимал активное участие во многих научных сессиях и конференциях, им самостоятельно был разработан для студентов казанских вузов курс по истории Татарии.

Научную и педагогическую деятельность Х. Гимади сочетал с большой общественно-политической работой. Как уже говорилось, вступив в комсомол еще в 1927 г., в 1929 г. он был избран членом бюро Свияжского РК ВЛКСМ, благодаря чему и был направлен на обучение в педагогический институт. В Казани в период 1933–1937 гг. Х. Гимади являлся секретарем комитета ВЛКСМ КГПИ, затем секретарем Парторганизации ИЯЛИ (1943–1946 гг.). При этом он уже в 1939 г. был избран депутатом Молотовского Райсовета г. Казани. В партию Х. Гимади был включен в 1940 г., с 1941-го являлся членом ВКП(б).

За время пребывания в комсомоле и партии Х. Гимади вел активную агитационно-массовую работу среди населения. В 1936 г. он был назначен инструктором ОК ВЛКСМ, с 1943 г. являлся внештатным лектором ОК ВКП(б). В период выборов в Верховный совет СССР, РСФСР, ТАССР (1937, 1938, 1946 гг.) Хайри Гимадиевич был поставлен доверенным по избирательному участку. После того, как в 1948 г. в Казани основали Татарское отделение Общества по распространению политических и научных знаний²⁸, он был включен в число его действительных членов. А в конце 1950-х гг. являлся консультантом группы лиц, самостоятельно изучающих теорию марксизма-ленинизма.

Заключение

Научно-педагогическая, общественно-политическая деятельность Х.Г. Гимадутдинова была высоко оценена Советским правительством. В 1945 г. президиумом Верховного Совета СССР он был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», в 1950 г. – Орденом Трудового Красного Знамени.

Следует отметить, что Х. Гимади был одним из первых представителей национальной научной интеллигенции, занимавшийся изучением истории Татарской АССР, где после борьбы с «национал-уклонизмом» еще долго не могли взрастить собственные кадры

²⁸ Там же.

историков. Будучи советским историком, призванным создавать марксистские труды по истории Татарской республики, ему зачастую приходилось жертвовать научной принципиальностью. Возможно, внутренние противоречия, порождаемые, с одной стороны, искренней верой в коммунистическую идеологию, с другой – пониманием несправедливости политики, в особенности в области развития национальной культуры, и явились причиной кончины Гимадутдинова Хайри Гимадиевича, жизнь которого оборвалась 11 октября 1961 г., когда ему было всего 49 лет²⁹.

Литература

- Батшев, Трифонова 2021 – *Батшев М.В., Трифонова С.А.* История бытования одного источника: «Дневник князя Дмитрия Михайловича Волконского» в фонде Архива РАН // История и архивы. 2021. № 4. С. 46–55. DOI: 10.28995/2658-6541-2021-4-46-55
- Белова 2022 – *Белова И.Б.* «Людские волны»: дневниковые записи Ф.А. Кудринского о беженцах Первой мировой войны, 1915 г. // Вестник архивиста. 2022. № 1. С. 229–241. DOI: 10.28995/2073-0101-2022-1-229-241
- Володина 2020 – *Володина Т.А.* Иван Петрович Сахаров: Тульский «посадский человек» в российской науке // Новый исторический вестник. 2020. № 2(64). С. 110–130.
- Галимзянова 2022 – *Галимзянова А.Т.* Воспоминания Хайри Гимади // История и архивы. 2022. № 1. С. 74–91. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-1-74-91
- Галлямова 2019 – *Галлямова А.Г.* «Расправа» над Золотой Ордой в середине XX в.: Идеологический дискурс в татарской медиевистике в свете августовского постановления 1944 г. // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7. № 4. С. 784–797. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-4.784-797. URL: <http://goldhorde.ru/RU/stati2019-4-11/> (дата обращения 19.05.2021).
- Gallyamova, Kabirova, Khanipova 2021 – *Gallyamova A.G., Kabirova A.Sh., Khanipova I.I.* The decree of the central committee of the All-Union Communist party of bolsheviks in August 1944 and the Tatar intelligentsia // Zolotoordynskoe obozrenie [Golden Horde Review]. 2020, vol. 8, no. 1, pp. 185–199. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-1.185-199. URL: <http://goldhorde.ru/en/stati2020-1-10/> (дата обращения 19.05.2021).
- Пушкарева, Богдашина 2021 – *Пушкарева Н.Л., Богдашина И. В.* Источники личного происхождения по истории женской советской провинциальной повседневности 1950–1960-х гг. // Вестник архивиста. 2021. № 1. С. 93–104. DOI: 10.28995/2073-0101-2021-1-93-104
- Успенский 2019 – *Успенский В.Л.* Жизнь и труды академика Василия Павловича Васильева: размышления по поводу 200-летнего юбилея // Новый исторический вестник. 2019. № 2(60). С. 108–120.

²⁹ Некролог // Советская Татария. 1961. 13 окт. С. 4.

References

- Belova, I.B. (2022), “ ‘The Human Waves’. F.A. Kudrinsky’s diary entries about the refugees of the First World War (1915), *Vestnik arhivista* [Herald of an Archivist], no. 1, pp. 229–241, DOI: 10.28995/2073-0101-2022-1-229-241
- Batshev, M.V. and Trifonova, S.A. (2021), “The history of the existence of one source. ‘The Diary of Prince Dmitry Mikhailovich Volkonsky’ in the Archive Fund of the Russian Academy of Sciences”, *History and Archives*, no. 4, pp. 46–55, DOI: 10.28995/2658-6541-2021-4-46-55
- Galimzyanova, A.T. (2022), “Memories of Khairi Gimadi”, *History and Archives*, no. 1, pp. 74–91, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-1-74-91
- Gallyamova, A.G. (2019), “ ‘Reprisal’ against the Golden Horde” in the middle of the 20th century. Ideological discourse in the Tatar medieval studies in the light of the August Decree of 1944”, *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], vol. 7, no. 4, pp. 784–797, DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-4.784-797
- Gallyamova, A.G., Kabirowa, A.Sh. and Khanipova, I.I. (2021), “The decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in August 1944 and the Tatar intelligentsia”, *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], vol. 8, no. 1, pp. 185–199, DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-1.185-199.
- Pushkareva, N.L. and Bogdashina, I.V. (2021), Personal provenance sources on the history of the provincial daily life of Soviet women in the 1950–1960s, *Vestnik arhivista* [Herald of an Archivist], no. 1, pp. 93–104, DOI: 10.28995/2073-0101-2021-1-93-104
- Volodina, T.A. (2020), “Ivan Sakharov. Tula’s townsman (‘Posadskii chelovek’), *Novyi istoricheskii vestnik*, vol. 64, no. 2, pp. 110–130.
- Uspensky, V.L. (2019), “The life and works of academician Vasilii Pavlovich Vasilyev. Reflections on the occasion of his 200th jubilee”, *Novyi istoricheskii vestnik*, vol. 60, no. 2, pp. 108–120.

Информация об авторе

Алина Т. Галимзянова, кандидат исторических наук, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, Россия; 420111, Россия, Казань, ул. Батурина, д. 7А; alisabitva@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-1988-9522

Information about the author

Alina T. Galimzyanova, Cand. of Sci. (History), Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia; bld. 7A, Baturin St., Kazan, Russia, 420111; alisabitva@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-1988-9522